

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81

Стилистические особенности дипломатической переписки

¹ Салимова Наргиз Самед гызы,

¹ Азербайджанский университет языков, Азербайджан

Аннотация: в статье рассматриваются стилистические особенности дипломатической переписки. В наши дни, когда в мире происходит множество военных столкновений, отшлифовка языка дипломатии является особой ценностью. Тем важнее работы по когнитивной лингвистике, в рамках которых изучаются нормативы и правила профессионально грамотного составления текстов по дипломатической переписке. В самом начале работы, как того требует логика, даётся определение центральному понятию. Отталкиваясь от него, в статье перечислено несколько основных требований, предъявляемые сегодня к стилевым особенностям, которых следует придерживаться в дипломатической переписке. В статье поставлен и такой факт, как полемика с некоторыми учёными-лингвистами. При этом их авторитет вовсе не ставится под сомнение. Примечательно, что некоем образом не ущемлены идеи ведущих языковедов, но вносятся необходимые поправки, корректиды в целях утверждения ряда теоретических положений по существу анализируемого вопроса. Отдельной и важной страницей этой работы мы считаем дозированное разделение дипломатического текста на план содержания и план выражения. Это достаточно известные в лингвистике понятия, однако, они могут трактоваться очень широко, в зависимости от целей и задач работы.

Ключевые слова: лингвистика, стилистика, дипломатия, переписка, классификация, дифференциация, унификация

Для цитирования: Салимова Наргиз Самед гызы. Стилистические особенности дипломатической переписки // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 45 – 51.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

Stylistic features of diplomatic correspondence

¹ Salimova Nargiz Samed gyzy,

¹ Azerbaijan University of Languages, Azerbaijan

Abstract: the article examines the stylistic features of diplomatic correspondence. Nowadays, when there are many military clashes in the world, polishing the language of diplomacy is of particular value. All the more important is the work on cognitive linguistics, which examines the norms and rules of professionally competent writing of texts on diplomatic correspondence. At the very beginning of the work, as required by logic, the definition of the central concept is given. Based on this, the article lists several basic requirements for stylistic features that should be followed in diplomatic correspondence today. The article also raises such a fact as a controversy with some linguistic scientists. At the same time, their authority is not questioned at all. It is noteworthy that the ideas of leading linguists have not been infringed in any way, but the necessary amendments and adjustments are being made in order to establish a number of theoretical provisions on the essence of the analyzed issue. We consider the dosed division of the diplomatic text into a plan of content and a plan of expression to be a separate and important page of this work. These are well-known concepts in linguistics, however, they can be interpreted very broadly, depending on the goals and objectives of the work.

Keywords: linguistics, stylistics, diplomacy, correspondence, classification, differentiation, unification

For citation: Salimova Nargiz Samed gyzy Stylistic features of diplomatic correspondence. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 45 – 51.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 21, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Современная когнитивная лингвистика вбирает в себя несколько смежных с языкоznанием дисциплин, которые, в свою очередь, обладают целым рядом специфических черт признаков и особенностей. Если эти лингвистические показатели при своём объединении свести к соответствующей модели/схеме, то она по элементарной логике будет представлять собой определенной классификацию. Их в принципе может быть множество, в зависимости от того, какой конкретный объект исследования избран тем или иным учёным. Изучая лингвистическую литературу по вопросу, вынесенному в заголовок настоящей статьи, мы обратили внимание на тот факт, что стилевые потоки, принятые на вооружение специалистами в сфере дипломатической переписки, тоже имеют свою классификацию. В её систему может, к примеру, входить дипломатический этикет, правила переписки, регламент ведения международных переговоров, опирающийся, в свою очередь, на соответствующий моральный кодекс, выраженный с помощью набора лексем. Если же параметры этой классификации унифицировать, то общая картина дипломатической переписки, на нашее усмотрение, окажется более полной, информативной, потому что её наиболее существенные стилевые черты и особенности чаще нацеливают лингвистов на использование определённых норм переписки. Как правило – это деловой стиль, который отличает от других видов так называемый дипломатический подстиль. Его наиболее яркой особенностью является прежде всего язык коммуникации. Так, во всяком случае, утверждает большинство современных языковедов. Однако в связи с избранной темой нам следует сделать одну существенную оговорку: понятие коммуникации – очень широкое. Им, можно сказать с лихвой, активно оперируют корреспонденты газет, журналисты, редактора, так как это входит в компетенцию СМИ. К нему прибегают филологи, литераторы, когда им необходимо обосновать критерии употребления лексем или выражений в художественном или документальном текстах.

Материалы и методы исследований

В статье мысылались на работы Андреевой А.Н. [1], Ладанова И.Д. [3], Эрстна О. [7] и др. В

статье использован метод лингвокультурологического анализа, сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

Лингвисты же смотрят на существование данного вопроса под своим углом зрения; они пишут и говорят о коммуникации, в основном, как о средстве связи слов в предложении. А если этот аспект спроектировать на дипломатию как науку, то правильнее трактовать искомое понятие как коммуникацию именно политическую. Верно подчёркивается в одной из работ современного лингвиста С. Рамазановой, что ярким «показателем дипломатического языка является политическая коммуникация» [5, с. 25], в нашем случае выступающая как её текстовая подструктура. Выяснить, как она функционирует в дипломатической переписке с учётом разных стилевых наслойений – задача нашей статьи. Чтобы точно ответить на этот ключевой вопрос, следует, на наш взгляд, определиться с тем, как современный политик-дипломат или международник умеет осторожно, тактично высказать свою мысль. Иногда это обычная констатация факта, определённо лингвистический штамп; но в отдельных случаях – словно в обход него мастерское изложение мысли. Оказывается, в зависимости от обстоятельств дипломатический стиль может несколько видоизменяться, варьироваться в своих оттенках. Но надо полагать, что в такой переписке или, к примеру, в публичном обсуждении какой-либо проблемы (чаще всего – существенной, по радостному, поздравительному или, напротив, драматическому поводу) должен быть некий стержень, на который, собственно, и нанизываются те или иные суждения в определённом стиле.

Интересную идею по этому поводу подбрасывает специалистам на рассмотрение лингвист Е.И. Шейгал, считающий, что в «дипломатической переписке или же открытой пикировке мнений должна периодически присутствовать какая-то смысловая неопределенность» [6, с. 63-64]. К сожалению, известный современный языковед, оперирующий семиотикой текстового дискурса, практически не уточняет сути этой «смысловой неопределенности». Между тем при плодотворной в целом указанной идее

сама неопределенность словно автоматически нивелирует конкретику. А она нам просто необходима для выявления одной из наиболее выраженных особенностей дипломатической переписки с лингвистической точки зрения. Это важно, в частности, и для установления стилевой направленности документа.

В чём же она заключается? По нашему предположению, в следующем. Во-первых, в процессе дипломатической переписки следует придерживаться максимально обобщенных формул с тем, чтобы не раскрывать своего мнения в открытую и до конца прояснённую. Всегда должна оставаться некоторая лазейка для адресата, который в ходе такой переписки может иметь и своё субъективное мнение, отличное от посланника, то есть первого информанта. Другими словами, используется такой стиль письма, при котором существует аналог завуалированной мысли. Он позволяет сделать «упреждение» высказывания, суть которой мы раскроем в нашей статье ниже. Во-вторых, смущает вставленное нами в цитату исследователя обстоятельство времени «периодически», применённое И.Е. Шейгалом в качестве центрального стилевого маркера. Сразу же возникает веер вопросов: с какой периодичностью применять необходимые для дипломатической переписки лексемы? В каком стилевом контексте их использовать? Как распределять их по всему тексту в целом? И т.п. Вероятно, целесообразнее всего вместо использованного учёным слова «периодически» употреблять «постоянно» или, по крайней мере, конкретизировать по признаку фантомности. Последнее означает знаки дипломатического языка, которые не имеют денотата. А на него надо бы не только указывать, но и дифференцировать по стилевым чертам и признакам, потому что подлинный смысл целого ряда дипломатических высказываний понятен далеко не всем читающим. По нашему мнению, если соблюдать эти нормы правила и теоретические положения, то стиль дипломатической коммуникации будет в таком случае максимально приближен к языку политической коммуникации. А это немаловажно в той взрывоопасной обстановке в мире, которую мы воочию наблюдаем в XXI веке, особенно во втором десятилетии. В наши дни текст дипломатической переписки имеет свои характерные стилевые особенности. Поэтому к нему предъявляются некоторые требования. Прежде всего ещё раз особо подчеркнём, что он содержит в себе упреждающую оценку событий. А теперь данное понятие поясним и уточним. Дипломатическая переписка по своим главным

нормативам (а иногда и в идеале), с одной стороны, призвана дать оценку имеющихся в ней фактов, их описание и обработку. Это план внутреннего содержания такого вида переписки. Он интересует дипломатов с позиции выражаемого отношения к одному адресату или же к государству в целом. С другой стороны, это сугубо лингвистическая информация, которая включает в себя фразы, предложения, ССЦ о некоторых предстоящих в дипломатии шагах. Таким путём, в результате придерживающихся правил и стилевых норматив закрепляется та или иная договоренность. Следует также иметь в виду, что стилевой особенностью современного дипломатического текста является предельная осторожность при использовании лексем лингвистической категории долженствования. Существо дела заключается в том, что дипломат обязан избегать в дискурсе наставлений по отношению к членам другого государства. Стиль дипломатического текста не должен содержать таких изречений, как *ваше государство должно; ваша страна обязуется сделать такие-то шаги / your state should; your country is committed to taking such and such steps* и т.п. Это и есть, наряду с планом содержания, – план выражения.

С этим связана и категорическая недопустимость в этом виде текста любых прямых инвектив в адрес других государств, достаточно резкие выражения, равно как и повышение тона. Нельзя однозначно употреблять любого рода обидные сравнения, крайне нежелательны насмешки. Поэтому стиль должен быть, хотя и деловым, отчасти книжным, но, по возможности, не ироничным. Фактор упреждения, о котором мы сказали выше, даёт о себе знать в ходе дипломатической переписки и в деловом этикете, связанным с аргументами пишущего (иными словами – партнера) по защите собственной позиции. Это тоже немаловажная стилевая особенность письма, потому что она напоминает нам, образно выражаясь, либеральную ситуацию канатоходца. Логическое и непреодолимое действуют единовременно, по принципу отшатывающегося в ту или иную сторону маятника. В одном случае можно удержаться на канате, а в другом – свалиться с него. То есть, в дипломатической переписке, как показали, нельзя подавлять волю и желания партнёров, тем более делать это хоть и в приватной, но грубой форме. Одновременно с тем надо уметь лавировать, чтобы настоять и на своей точке зрения. Тем более, если отправитель убеждён в ней безоговорочно. Это и есть в философии позиция канатоходца. Что же касается фактора упреждения в лингвистическом

смысле слова, то презентация своей позиции в известной степени опережает весомость доводов противоположной стороны, ослабляет влияние партнёра. Но и в этом случае, по нашему убеждению, стиль переписки отличается не столько изворотливостью или же выспренностью слога, сколько умением представителя первой стороны предугадать контраргументы второй. И тогда роль и значимость фактора упреждения заключается в приведении таких достоверных фактов, доводов и аргументов, против которых вразумить оппоненту фактически невозможно. Мягкими дипломатическими ходами он будет обезоружен [8].

Настаёт время в настоящей статье указать, что язык дипломатической переписки – прежде всего профессиональный. Это ко многому обязывает как пишущего (то есть непосредственного составителя официального документа), с одной стороны, и принимающего данную депешу – с другой. Невольно хочется задаться таким вопросом: в чём же, действительно, заключается этот професионализм? Продолжая логическую линию, направленную на частичную завуалированность дипломатического дискурса, подчеркнём, что при переписке как объективные события, так и факты личного порядка (если, конечно, они имеют место быть) называются не прямым текстом. И далеко не всегда приемлем официоз, как это случается, скажем, в архивной документации.

Например, такую хрестоматийную фразу, как «*We need to break off relations with you soon.*» желательно смягчить, изменяя стилевую манеру письма. Предлагаем потенциально допустимый вариант: «*Our government considers it possible to take care of its professional interests on its own; therefore, we reserve the right to freedom of choice and volitional actions accordingly.*». Причём, попутно зафиксируем такой факт: относительная перегруженность этого предложения осложнениями вовсе не означает нарушения стилевых норм. Напротив, позволим себе на этот счёт высказать следующее мнение: в данном случае стиль, приближающийся к правилам письма Льва Толстого, более приемлем, нежели краткость и лаконичность А. Чехова. Или приведём такое выражение: «*the government won't allow it*». Его объективно лучше всего переоформить так: *The Government has come to the conclusion that it is possible to retain the right to act at its own discretion.* Фактически в приведённых нами фразах разница заключается только в структуре предложений: простом нераспространённом (I) и простом распространённом (II). Но именно такая, на первый взгляд, незначительная

разница в структуре наполняет их абсолютно несходным и существенным содержанием. В первом и втором вариантах мы имеем дело с типичным языком дипломатии и, между прочим, такой особенностью стиля, который при определённых условиях станет преградой на пути возможного обострения международных конфликтов.

Теперь обратим внимание на то, какие виды текстов используются в дипломатической переписке? Современные лингвисты утверждают, что эти тексты основаны на личных и вербальных нотах, памятных записках, меморандумов, а также опора делается на частные письма. О последнем, правда, следует сказать особо. Ранее мы писали об официальных документах в дипломатии, которые в большинстве своем имеют государственное, точнее сказать, международное значение. Но если речь идёт исключительно о частной дипломатической переписке, то она носит по меньшей мере полуофициальный характер [6]. Например, часть таких документов включает в себя хотя и нейтральный стиль, но при этом с использованием уменьшительно-ласкательных имён прилагательных, которые означают вежливость, услугу или комплимент. Но, заметим, что такое наблюдается далеко не всегда. Так, в официальной дипломатической переписке, имеющей международное значение, таких формул всё-таки желательно избегать. Если такой возможности вообще нет, то используют формулу вежливости в рамках официального протокола [4]. В таких случаях и применяются личные либо вербальные ноты. Попутно отметим, что современные средства дипломатической переписки позволяют отправить письма по электронной почте или факсу. Но в случае частной переписки памятные записи можно отправить с курьером. Правда, последнее используется крайне редко. К личной ноте чаще всего прибегают в тех случаях, когда дипломаты хотят сообщить о каком-либо важном событии. В таких случаях личная нота отправляется конкретному адресату чаще всего от имени первого лица, причём, такого, который непосредственно её и подписывает. Стиль должен быть официальным, при этом требующий прямого обращения. Например, *Dear Mr. Minister, Dear Mr. Ambassador.* Здесь вступает в силу особая стилевая направленность письма. В зависимости от того, что конкретно хочет получить адресат от своего оппонента, тон личной ноты бывает более или менее сдержаным. Это важный факт. Так, настоящее положение диктует следующую стилистическую особенность дипломатической переписки. Если она начинается

с обращения: *Mr. Minister or Mr. Ambassador*, а завершается постскриптулом «*yours sincerely*», но без какого-либо дополнительного «панибратства» (*искренний* или *глубокий*), то данная нота или памятка будет носить соответственно более сдержаный характер. В противном случае эта переписка носит более тёплый, а, следовательно, и дружеский характер. К любопытным обобщениям приходим в тех случаях, которые очень сильно напоминают официозную переписку, принятую в самых разных литературных текстах или официальных документах ещё в конце XIX – начале XX веков. Например, можно использовать такие виды комплиментов, как *Please accept, Your Excellency, Mr. Minister (Ambassador), the assurances of my highest consideration.* Как наблюдем, особый стиль речитатива или велеречивости, но явно приемлемый для избранной нами темы статьи. Мы недаром сослались на переписку такого отдаленного от нас времени. Существо дела заключается в том, что такого рода лексемы, выражения или целые предложения очень часто использовались в художественной или официально-деловой литературе конца XIX - начале XX веков. Одной строкой отметим: стоит перечитать переписку Белинского, Чехова и многих других русских классиков, чтобы в этом лишний раз убедиться. А секрет очень прост: такого типа обращения призваны настроить оппонента на благожелательный тон. Вот почему постскрипту в таких случаях почти всегда замыкается словом «*Best regards*».

Показательно, что такой стиль дипломатической переписки в разных государствах, включая и Азербайджан, в XXI столетии получил определенное распространение. Если прибегнуть к стилевой принадлежности открыто официального и полуофициального письма, то в последнем случае мы говорим о личном послании глав государств. Это ассоциативно напоминает нам современные телефонные переговоры, происходящие между главами двух государств. Понятно, что в таких случаях фиксируется только голос при международных переговорах. Однако новейшие технические средства позволяют текст такого переговора протоколировать и стенографировать. Так что вторичная информация, по сути дела, здесь становится аналогом дипломатической переписки. Скажем больше того, если телефонные переговоры глав государств проецировать на деловой текст, то с формально-лингвистической точки зрения данное послание следует отнести к личной ноте. И вовсе не обязательно, чтобы это был ультиматум или

выражение какого-либо недовольства. Напротив, ситуация диктует соответствующий стиль послания. Это считается самостоятельным видом дипломатической переписки [9].

К примеру, нужно выразить соболезнования по поводу случившейся в другой стране трагедии. Обратное содержание послания выражает благодарность. Оно начинается с официального обращения, а затем по протоколу завершается комплиментом. Причём, эти формулы чаще всего совпадают или же различаются незначительными оттенками. Вступление: *Уважаемый господин Президент;* заключительный комплимент: *С искренним уважением.* Нетрудно прийти к выводу, что стиль, включающий в себя формулы благодарности и вежливости по правилам ведения протокола в дипломатической переписке очень широк. Более того, он по факту позволяет варьировать стилевые тональности, менять слог (конечно, в известных пределах, так как анализируемый нами тип переписки нельзя подгонять под информационные заметки или другие дискурсы). Так что отправитель, по возможности, смягчает или, напротив, ужесточает тон письма. При этом надо помнить, что с предельной осторожностью следует использовать резкие выражения, разного рода риторику, а также избегать туманных намёков. Мы не оговорились: камуфляж мысли – это умение мастерски обойти острые углы, а непонятные, по существу, намёки – это уже профанация дипломатической переписки. Подобный стиль ей в корне чужд. Беда может усугубиться тем, что после неё может быть неверно понята дипломатическая миссия в целом. А это грозит большими неприятностями, если не международным скандалом. Заметим к месту: стилистически перегружают текст дипломатической переписки также восклицательные знаки, выспренные фразы, витиеватые предложения, а также сокращения (и т.д. и т.п.). В отдельных случаях, как считают лингвисты, они вообще недопустимы [10]. Само собою разумеется, что дипломатическая переписка не может ограничиваться только вышеуказанными нами формулами. Это официальный стиль письма, но он применяется только в самом начале обращения и в конце. Одновременно с тем используется и верbalная нота, которая не зачинает собою и не замыкает текст дипломатической переписки. При вербальной ноте всё внимание концентрируется на внутреннем содержании послания. Чаще всего они включают в себя широкий круг разнообразных вопросов. В наши дни это наиболее распространенный вид дипломатической переписки, потому что он включает в себя

вопросы политического, экономического, научно-технического, идеологического и культурологического плана. Более того, вербальная нота продуцирует не только двусторонний обмен мнениями, но и вносит в лингвистический дискурс полемику многостороннего характера [9].

До сих пор мы писали в нашей статье о выражении вежливости, соблюдении необходимого этикета. Это такие слова и выражения, которыми, как правило, завершается текст послания. Но нельзя не отметить, что разного рода комплименты в вербальных и невербальных нотах могут быть опущены. В этих случаях тоже применяется специальная стилистическая тональность: если комплимент – это всегда выражение вежливости и благодарности по отношению к оппоненту, то оборотной стороной медали является ультиматум или завуалированная форма протesta, скажем, представителей посольства. И за примерами, как говорится, далеко ходить не надо. Очень часто в республиканских СМИ печатают заметки о выражении ноты другому государству в связи с теми или иными грубыми нарушениями норм безопасности, попыткой заниматься террористической или другими видами незаконной деятельности. Совершенно очевидно, что стиль дипломатической переписки в таком случае должен быть более резким и бескомпромиссным. Ни о каких комплиментах в лингвистическом дискурсе не может быть и речи. Нельзя также использовать эту форму при объявлении траура. Одним словом, ни одно драматическое событие не может сопровождаться комплиментами, причем, содержащимися в любой части предложения. В начале послания, в середине и в конце. Современным лингвистам, исследующим настоящий вопрос, рекомендуем обратить внимание на следующие нормы правописания. Так, тексты вербальных нот при любого рода конфликтных ситуациях должны быть составлены от третьего лица [5]. В конце статьи скажем несколько слов о такой яркой стилистической

особенности дипломатической переписки, как памятные записки и меморандумы. Они практически никогда не требуют комплементарного оформления. Памятная записка, как правило, вручается лично с целью естественного усиления значение её содержимого. Тон должен быть, по возможности, дружелюбным, так как его почти всегда сопровождают просьбы. А меморандум – это такой текст, который содержит основную фактуру поднимаемого вопроса. В нём определяющее значение имеет аргументация, направленная на защиту собственной позиции. По мнению А.В. Виноградова, «синтаксис меморандума характеризуют употребление условно-уступительных предложений, гибких формулировок, в основном связанных с этикетом, точнее – дипломатическим тектом» [2, с. 98-99].

Выводы

Впрочем, в свете всего указанного, это уже не новость, равно как и употребление повелительного наклонения и соответствующих императивных предложений также нежелательно и в дипломатическом подstile используется разве что в исключительных случаях – выражение протesta, ультиматума. Кроме того, язык дипломатической коммуникации по своим лингвистическим параметрам тесно смыкается нее только с политикой, идеологией, экономикой, культурологией и т.д., но и публицистикой. В это также её стилистическое своеобразие. Отрадно, что дано ясное представление о международном звучании искомого явления. Поэтому при указании на определённые стилевые тона поддерживается тесная и неразрывная связь с современными требованиями к этому типу переписки. То есть либо в конкретной форме, либо ассоциативно показано, как использование определённых стилевых потоков соотносится с современным состоянием дипломатии в целом. Но в том и другом случаях в статье нигде не наблюдается отхода от главных лингвистических критериев.

Список источников

1. Андреева А.Н. Стилистика: учеб. пособие. Новосибирск, 2004. 321 с.
2. Виноградов А.В. Мир дипломатии. М.: Дипакадемия, 2005. 43 с.
3. Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия. М.: НТК «Менеджер», 1989. 183 с.
4. Михайличенко Н.А. Риторика. М.: Берегиня, 1993. 95 с.
5. Рамазанова С. Язык текстов дипломатических сообщений как подструктура языка // Вестник РУДН. 2009. № 4. С. 24 – 31.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва: Волгоград, 2000. 431 с.
7. Эрнст О. Слово предоставляется Вам. Практические советы по ведению деловых бесед и переговоров. М., 1988. 108 с.

8. Mirzamatova Z.A., Mukhiddinova Kh.S. Lexico-Semantic and Stylistic Features of Diplomatic Correspondence (On the Example of English and Uzbek Languages) // Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching. 2021. Vol. 2. P. 58 – 62.

9. Raymond G.A. “Westphalia,” in Martin Griffiths // Encyclopedia of International Relations and Global Politics. London: Routledge, 2005. 856 p.

10. Philpot D. Westphalia, Authority, and International Society // Political Studies. 1999. Vol. 47. № 3. P. 578.

References

1. Andreeva A.N. Stylistics: a textbook. Novosibirsk, 2004. 321 p.
2. Vinogradov A.V. The World of Diplomacy. Moscow: Diplomatic Academy, 2005. 43 p.
3. Ladanov I.D. Mastery of Business Interaction. Moscow: NTC "Manager", 1989. 183 p.
4. Mikhailichenko N.A. Rhetoric. Moscow: Bereginya, 1993. 95 p.
5. Ramazanova S. The Language of Diplomatic Messages as a Substructure of Language. Bulletin of RUDN. 2009. No. 4. P. 24 – 31.
6. Sheigal E.I. Semiotics of Political Discourse. Moscow: Volgograd, 2000. 431 p.
7. Ernst O. The Floor Is Yours. Practical Tips for Conducting Business Conversations and Negotiations. Moscow, 1988. 108 p.
8. Mirzamatova Z.A., Mukhiddinova Kh.S. Lexico-Semantic and Stylistic Features of Diplomatic Correspondence (On the Example of English and Uzbek Languages). Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching. 2021. Vol. 2. P. 58 – 62.
9. Raymond G.A. “Westphalia,” in Martin Griffiths. Encyclopedia of International Relations and Global Politics. London: Routledge, 2005. 856 p.
10. Philpot D. Westphalia, Authority, and International Society. Political Studies. 1999. Vol. 47. No. 3. P. 578.

Информация об авторе

Салимова Наргиз Самед гызы, старший преподаватель, Азербайджанский университет языков, Азербайджан

© Салимова Наргиз Самед гызы, 2025